

ЧАСТЬ II.

Сѣверно-кашубская система ударенія въ ея
происхожденіи.

Изъ исторіи объясненій сѣверно-кашубскаго ударенія.

§ 32. Когда-то довольно популярна была мысль, что сѣверно-кашубское удареніе — своеобразная разновидность *польскаго* ударенія: сѣверно-кашубъ де ударяетъ «вообще» предпоследній слогъ слова, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ «исключеніе», ударяя послѣдній или третій отъ конца слогъ слова, а то даже первый. Эта мысль держалась вплоть до Bronisch'a. Затѣмъ она сошла со сцены.

Рядомъ рано стала формироваться и другая мысль. Брантъ въ своихъ знаменитыхъ *Начертаніяхъ славянской акцентологии*, дѣлая обзоръ акцентологическихъ явленій во всѣхъ концахъ славянскаго міра, не забылъ и кашубскаго языка. Мысль, которую возбудило въ Брантѣ ознакомленіе съ сѣверно-кашубскимъ удареніемъ, такова: сѣверно-кашубское удареніе, правда, въ своеобразной переработкѣ, продолжаетъ *праславянское* удареніе, сходствуя въ этомъ отношеніи съ русскимъ, болгарскимъ, сербскимъ, словенскимъ и рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ польскаго, лужицкаго, чехо-словацкаго. Прочныхъ основаній къ такой мысли у Бранта не могло быть, хотя бы потому, что во времени написанія *Начертаній* матеріалъ для сужденія о сѣверно-кашубскомъ удареніи былъ болѣе чѣмъ скудный и, сверхъ того, не расклассифицированный съ нужной точностью по діалектамъ. Мысль Бранта — не научный выводъ, а научное предчувствіе, изъ числа тѣхъ, которыя обманываютъ.

Въ духѣ мысли Бранта построена посвященная кашубскому языку глава въ книгѣ Mikko'ly *Quantität und Betonung in den westsla-*